

Шаманаев А. В. Сохранение культурного наследия Крыма в условиях Первой мировой войны : деятельность Таврической ученой архивной комиссии / А. В. Шаманаев // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 494—513. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-494-513.

Shamanaev, A. V. (2022). Preservation of Cultural Heritage of Crimea in Conditions of First World War: Activities of Taurida Scientific Archival Commission. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 494-513. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-494-513. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-494-513

Сохранение культурного наследия Крыма в условиях Первой мировой войны: деятельность Таврической ученой архивной комиссии

Шаманаев Андрей Васильевич
orcid.org/0000-0001-8955-8884
кандидат исторических наук, доцент
кафедра археологии и этнологии
shamanaev@mail.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00106 «Сохранение культурного наследия России в условиях военных конфликтов первой половины XX в.»

Preservation of Cultural Heritage of Crimea in Conditions of First World War: Activities of Taurida Scientific Archival Commission

Andrey V. Shamanaev
orcid.org/0000-0001-8955-8884
PhD in History, Associate Professor
Department of Archeology and Ethnology
shamanaev@mail.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out with The financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project № 20-09-00106 “Preservation of the cultural heritage of Russia in the context of military conflicts in the first half of the 20th century”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается деятельность Таврической ученой архивной комиссии по сохранению культурного наследия Крыма в годы Первой мировой войны. Исследование выполнено с использованием принципов процессуального подхода и основано на делопроизводственных материалах комиссии, ранее не привлекавшихся исследователями. Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа исторического опыта организации охраны культурного наследия в условиях военных конфликтов. Автором установлено, что в условиях Первой мировой войны Таврическая ученая архивная комиссия осуществляла разноплановые работы в сфере охраны культурного наследия. Показано, что комиссия успешно пополняла собственное архивное собрание и музейную коллекцию, проводила мониторинг состояния архитектурных и археологических памятников, выявляла и сохраняла случайные археологические находки. Отмечается, что комиссия проводила работу по сбережению исторической памяти о событиях Первой мировой войны, участвовала в международной кампании против вандализма германской армии. Автор делает вывод, что в годы войны комиссия сохранила высокую активность в сфере охраны культурного наследия, однако трудности военного времени не позволили в полной мере реализовать многие значимые проекты по сохранению объектов культурного наследия Крыма.

Ключевые слова:

История России; Первая мировая война; культурное наследие; охрана памятников.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The activities of the Taurida Scientific Archival Commission for the preservation of the cultural heritage of the Crimea during the First World War was discussed in the article. The study was carried out using the principles of the procedural approach and is based on the office materials of the commission, which were not previously involved by the researchers. The relevance of the work is due to the need to analyze the historical experience of organizing the protection of cultural heritage in the context of military conflicts. The author found that in the conditions of the First World War, Taurida Scientific Archival Commission carried out diverse work in the field of protecting cultural heritage. It is shown that the commission successfully replenished its own archival collection and museum collection, commission monitored the state of architectural and archaeological monuments, identified and preserved random archaeological finds. It is noted that the commission carried out work to preserve the historical memory of the events of the First World War, participated in an international campaign against the vandalism of the German army. The author concludes that during the war years, commission remained highly active in the field of cultural heritage protection, but the difficulties of wartime did not allow the full implementation of many significant projects to preserve the cultural heritage of the Crimea

Key words:

History of Russia; World War I; cultural heritage; monument protection.

УДК 908(477.75):061.1+351.853(477.75)“1914/1918”

Сохранение культурного наследия Крыма в условиях Первой мировой войны: деятельность Таврической ученой архивной комиссии

© Шаманаев А. В., 2022

1. Введение = Introduction

В настоящее время, проблема сохранения культурного наследия воспринимается обществом как одна из значимых задач мировой цивилизации. Как показал опыт предшествующих поколений, глобальные и локальные военные столкновения приводят к массовой утрате памятников истории и культуры. Еще на рубеже XIX—XX веков развитие военной техники и создание разрушительных средств поражения привели к пониманию необходимости обеспечения безопасности объектов культурного наследия в военное время. Важным шагом в этом направлении стало принятие «Положения о законах и обычаях сухопутной войны» в итоге работы Второй гаагской конференции 1907 года (статьи 27 и 56) [Богуславский, 2006, с. 67—70]. Однако Первая Мировая война наглядно показала уязвимость памятников истории и культуры, низкую эффективность международных соглашений. К сожалению, эти проблемы сохраняют актуальность. Современные локальные военные конфликты также приводят к игнорированию правовых норм, уничтожению, повреждению и незаконному перемещению объектов культурного наследия [Manhart, 2001; Wenzel, 2001; Stone, 2012]. Важным представляется обращение к истории практик охраны культурных ценностей в военное время.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Нужно отметить, что в отечественной историографии темы, связанные с охраной культурного наследия в период Первой мировой войны, мало интересовали исследователей до рубежа XX—XXI веков. Существенно больше внимания специалисты уделяли изучению вопросов сохранения памятников и культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. Мемуары, многочисленные статьи, монографии дают целостное представление об утратах и спасении наиболее значимых в культурном плане объектов [Бакуменко, 1990; Максакова, 1990; Кантор, 2017]. Авторы немногочисленных работ, посвященных проблемам сохранения культурного наследия в период Первой мировой войны, преимущественно рассматривают деятельность конкретных учреждений и организаций, ориентируются на анализ отдельных направлений или региональных ситуаций [Бело-

зерова и др., 2014; Мельникова, 2014; Еремеева, 2015]. Так, на страницах фундаментальной монографии об истории Императорской Археологической Комиссии (далее — ИАК) ее усилия по охране памятников в 1914—1918 годах рассматриваются на общем фоне работ по сохранению культурного наследия с 1859 года [Медведева и др., 2009].

При изучении охранной деятельности в сфере культурного наследия в России периода Первой мировой войны представляется перспективной опора на теоретические положения процессуального подхода, обеспечивающего анализ функционирования социальных агентов (научных обществ, органов власти и др.), активно приспособляющихся к изменяющимся условиям окружающей действительности. Особенно результативной в этом случае можно признать методологию «реляционного структуризма» Э. Гидденса, предполагающую характеристику и интерпретацию действий социальных групп в разноуровневых социокультурных пространствах (макро-, средне-, микро-) [Репина и др., 2004, с. 249—251].

Интерес к деятельности Таврической ученой архивной комиссии (далее — ТУАК) по сохранению культурного наследия в годы Первой мировой войны обусловлен тем, что эта организация существовала с 1887 года и сохраняла высокую степень активности в 1914—1918 годах [Непомнящий, 2003, с. 126—127; Филимонов, 2004, с. 3—23]. К настоящему времени сложилась обширная историография, посвященная различным аспектам истории ТУАК. Библиографический указатель Л. Ф. Писарьковой включает обзор истории и характеристику основных направлений деятельности губернских ученых архивных комиссий, в том числе ТУАК [Писарькова, 2015, с. 7—36, 535—599]. Краткий очерк истории ТУАК дан С. Б. Филимоновым во вводной части указателя к протоколам комиссии [Филимонов, 2004, с. 3—46]. Глубокий научный анализ трудов ТУАК представлен в публикациях А. А. Непомнящего. Особенностью его подхода является раскрытие истории комиссии через методологию «новой биографической истории», подробное изучение вклада наиболее активных членов ТУАК в изучение и сохранение древностей Крыма [Непомнящий, 2003, с. 126—137; Непомнящий, 2006, с. 111—144]. А. А. Непомнящим детально проанализирован многогранный вклад А. И. Маркевича (одного из основателей, позже — председателя) в деятельность ТУАК [Непомнящий, 2005; Непомнящий, 2021, с. 288—314].

Необходимо отметить, что вопрос об участии ТУАК в сохранении культурного наследия Крыма в годы Первой мировой войны специально не рассматривался. Так, в монографии А. А. Непомнящего этот период охарактеризован в контексте дореволюционной истории комиссии, подробно им изучены последние военные годы (1917—1918), совпавшие с революционными потрясениями страны [Непомнящий, 2005, с. 30—74, 92—130].

Целостное представление о деятельности ТУАК по сохранению культурного наследия Крыма в годы Первой мировой войны позволяют получить делопроизводственные источники: отчеты и особенно протоколы заседаний комиссии за 1914—1917 годы, опубликованные в «Известиях» этого научно-общества. Ежегодные отчеты характеризуют основные направления работы комиссии. Сведения о мерах по сохранению культурного наследия содержатся в разделах, посвященных архивоведческим разработкам, музею ТУАК, охране недвижимых объектов (памятников старины) [ОТУАК-1914, 1915; ОТУАК-1915, 1916; ОТУАК-1916, 1918; ОТУАК-1917, 1918]. Как правило, информация в отчетах дублирует данные из протоколов заседаний, иногда дополняя их деталями. Для целей настоящего исследования были использованы протоколы заседаний за 1914—1917 годы («Известия ТУАК» № 51—53, 55—56). Они позволяют проследить механизмы решения вопросов охраны древностей Крыма, дискуссии, особенности взаимодействия ТУАК с другими учреждениями и организациями, установить вклад конкретных лиц в сохранение объектов культурного наследия [Филимонов, 2004, с. 47—84].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Отмена археологических съездов в связи со вступлением России в войну

Вступление России в Первую мировую войну неизбежно оказало влияние на деятельность научно-исторических обществ империи. На первом заседании ТУАК военного времени (3 сентября 1914 года) было объявлено об отмене XVI Всероссийского археологического съезда (далее — АС) [Заседание 3 сентября 1914 г., 1914, с. 333]. Это мероприятие должно было состояться в Пскове с 22 июля по 6 августа 1914 года. На стадии подготовки XVI АС в состав его предварительного комитета ТУАК делегировала Н. И. Веселовского, И. А. Линниченко, А. И. Маркевича [Правила ..., 1916, с. 18]. В связи с началом военных действий Московское археологическое общество было вынуждено отложить съезд на неопределенное время [Уварова, 2005, с. 190—191].

Также члены комиссии были уведомлены, что министр внутренних дел (Н. А. Маклаков) не разрешил ТУАК организовать областной археологический съезд в 1915 году. Комиссия планировала провести эту конференцию в одном из крымских городов, вела подготовительную работу в 1913—1914 годах [Непомнящий, 2005, с. 68—73; Шаманаев, 2015а]. Нужно отметить, что члены ТУАК активно участвовали в работе Всероссийских археологических съездов с 1890 года, неоднократно выступали с инициативой проведения очередного АС в Крыму. В «Известиях» ТУАК регулярно публиковались краткие отчеты и развернутые рецензии, посвященные научным программам съездов [Непомнящий, 2002; Шаманаев, 2015б].

3.2. Архивное направление деятельности ТУАК

Основная цель деятельности губернских ученых архивных комиссий формально заключалась в создании местных исторических архивов, прежде всего, в результате экспертизы документов (утративших практическое значение) из губернских и уездных учреждений.

В годы Первой мировой войны выявление и сохранение документальных материалов оставались приоритетными направлениями деятельности ТУАК. Так, в 1914 году член комиссии И. Ф. Александров приступил к экспертизе и систематизации материалов архива Таврического магометанского духовного правления. Этот комплекс включал более 2000 дел, наиболее ранние документы датировались концом XVIII века [Заседание 3 сентября 1914 года, 1914, с. 335; ОТУАК-1914, 1915, с. 264]. Исследователь одновременно осуществлял научную работу с документами и в 1914—1918 годы опубликовал в «Известиях» ТУАК несколько статей, посвященных анализу системы организации управления мусульманскими общинами Крыма в Российской империи [Бойцова, 2015, с. 34—36]. В 1915 году член комиссии П. В. Никольский составил описание более 1000 сенатских дел, хранившихся в архиве ТУАК. Материалы собрания характеризовали различные аспекты жизни Таврической губернии конца XVIII — первой половины XIX веков [ОТУАК-1915, 1916, с. 246].

Документы в архив ТУАК поступали не только из учреждений региона, но и от частных лиц. Так, в 1916 году комиссия получила собрание бумаг М. Д. Поливанова (историк и теоретик военного искусства), связанных с историей присоединения Южной Бессарабии к Российской империи в 1878 году в результате заключения Берлинского трактата [Заседание 3 сентября 1916 г., 1919, с. 272].

В 1917 году на фоне революционных событий ТУАК предприняла попытку обеспечить сохранение частных архивов помещиков Таврической губернии, объявив о готовности принять такие коллекции в свое собрание. Однако отклики на это предложение не поступили [ОТУАК-1917, 1918, с. 378].

Примером практической работы ТУАК по выявлению и сохранению документальных памятников может служить история с архивными материалами феодосийского городского управления. В начале 1916 года ТУАК получила информацию об уничтожении местной администрацией бумаг упраздненного Феодосийского градоначальства (1802—1829). Комиссия направила запрос в Феодосийскую городскую управу и заручилась разрешением таврического губернатора на осмотр сохранившихся материалов и их изъятие для архива ТУАК. Председатель комиссии А. И. Маркевич лично выехал в Феодосию для установления судьбы документов. Он выяснил,

что наиболее ценная часть архива погибла при пожаре здания городской управы еще в 1905 году. Оставшиеся листы, не имевшие исторического значения, были через несколько лет уничтожены [Заседание 28 марта 1916 г., 1916, с. 237—238]. Однако А. И. Маркевичу удалось обнаружить сохранившийся архив Феодосийской городской ратуши, содержащий ценные исторические документы [Там же, с. 240]. В начале сентября 1916 года решение о передаче дел бывшей Феодосийской городской ратуши ТУАК было оформлено распоряжением таврического губернатора [Заседание 3 сентября 1916 г., 1919, с. 268].

Большое значение для развития системы сохранения документации региональных архивов имело анкетирование, организованное ТУАК в 1914—1916 годах. Идея систематизации информации о региональных архивах была выдвинута на съезде представителей губернских ученых архивных комиссий в мае 1914 года [Степанский, 1998, с. 53—54]. В сентябре 1914 года ТУАК приняла решение разделить работу на два этапа: 1) анкетирование местных учреждений; 2) инспекционные осмотры архивов членами комиссии. Бланк опросного листа был разработан А. И. Маркевичем [Заседание 3 сентября 1914 года, 1914, с. 335—336]. Комиссия разослала 1500 экземпляров анкеты по всем учреждениям губернии весной 1915 года [Заседание 24 апреля 1915 года, 1915, с. 252]. Большая часть опросных листов была получена ТУАК к концу 1916 года [ОТУАК-1916, 1918, с. 370].

Важно отметить, что в деле обеспечения сохранения документальных памятников для ТУАК всегда было характерно стремление к взаимодействию с профильными учреждениями и научными организациями. Так, на фоне революционных событий весны 1917 года ТУАК вошла в состав Союза российских архивных деятелей, созданного по инициативе петроградских ученых и общественных деятелей 18 марта 1917 года [Заседание 14 мая 1917 г., 1919, с. 313—314; Хорхордина, 1998]. По запросу союза комиссия составила информационную записку о состоянии и перспективах своей деятельности, необходимую для подготовки реформы архивного дела в России [Заседание 12 июля 1917 г., 1919, с. 319].

3.3. Охрана памятников истории и культуры

С первых лет своего существования ТУАК подключилась к деятельности государственных учреждений и научно-археологических обществ по сохранению объектов недвижимого культурного наследия. В 1914—1917 годах ТУАК продолжила осуществлять различные виды работ по охране памятников истории и культуры.

Осенью 1914 года комиссия обратила внимание на состояние средневековой мечети в д. Колечь-Мечеть Феодосийского уезда (совр. Новопо-

кровка Кировского р-на). Храмовый комплекс (предположительно XIV—XVIII века) включал мечеть, медресе и дюрбе [Гаврилов, 2008, с. 359]. На заседании ТУАК 3 сентября 1914 года была заслушана информационная записка Л. П. Колли (заведующий Феодосийским музеем) о необходимости срочных ремонтно-реставрационных работ в мечети Колечь. Комиссия приняла решение направить ходатайство о проведении нужных мероприятий в адрес таврического губернатора и Особой комиссии о вакуфах [Заседание 3 сентября 1914 г., 1914, с. 334]. ТУАК получила поддержку Императорской Археологической Комиссии (ИАК), которая направила запрос таврическому губернатору Н. А. Княжевичу о разработке проекта реставрации мечети [Заседание 24 апреля 1915 г., 1915, с. 250].

В апреле 1915 года Таврическое губернское правление поручило губернскому архитектору И. В. Ларионову выполнить осмотр и разработать проект реставрации здания мечети Колечь. Консультации ему оказали Л. П. Колли и феодосийский любитель древностей Л. Н. Папарупа [Там же, с. 250—251; Заседание 9 декабря 1915 г., 1916, с. 220].

В мае 1915 года обследование памятника показал наличие значительных повреждений здания. И. В. Ларионовым был составлен проект ремонтных работ, отправленный для согласования в ИАК. Специалисты ИАК внесли в него существенные коррективы, учитывающие актуальные представления о принципах научной реставрации памятников архитектуры. Согласно итоговой смете, стоимость работ должна была составить 2 561 руб. 63 коп. Предполагалось, что средства будут выделены Особой вакуфной комиссией [Заседание 9 декабря 1915 г., 1916, с. 220—221]. Вопрос о финансировании ремонтно-реставрационных работ так и не был решен. В середине XX века мечеть была полностью разрушена в результате современной застройки территории [Гаврилов, 2008, с. 359].

Традиционным направлением интересов Таврической ученой архивной комиссии были древности Бахчисарая и его окрестностей. В апреле 1915 года председатель ТУАК А. И. Маркевич осмотрел мечети Ешильджами (Зеленая) и Тахталы-Джами (Бахчисарай). Оба памятника были построены в XVIII веке [Османов, 2016а; Османов, 2016б].

Внимание А. И. Маркевича к Тахталы-Джами было обусловлено информацией о ремонте мечети, произведенном в 1914 году прихожанами без необходимых разрешений. В результате инспекции памятника А. И. Маркевич установил, что здание подверглось существенной реконструкции. Об этом А. И. Маркевич доложил на заседании ТУАК (24 апреля 1915 года), но комиссия не сочла нужным каким-либо образом отреагировать на данный случай. Возможно, причинами этому были общее удовлетворительное состояние объекта и заключение А. И. Маркевича о том, что памятник не

представляет существенного историко-архитектурного интереса [Заседание 24 апреля 1915 г., 1915, с. 253].

Значительно больше внимания А. И. Маркевич уделил Ешиль-Джами. По его мнению, постройка представляла «значительный художественный и исторический интерес» [Там же, с. 253]. Кроме того, храм длительное время не функционировал и был заброшен. А. И. Маркевич зафиксировал множественные повреждения здания. Подробный доклад А. И. Маркевича о состоянии памятника был представлен на заседании 24 апреля 1915 года. ТУАК, пользуясь присутствием губернатора Н. А. Княжевича (непременного попечителя), получила его согласие поддержать обращение в Особую вакуфную комиссию о необходимости проведения реставрации Ешиль-Джами [Там же, с. 253—254].

В июле 1915 года Таврическое губернское правление сообщило ТУАК, что вакуфная комиссия отказалась финансировать работы по реставрации и организации надзора за состоянием памятника. В качестве альтернативы местная администрация предложила ТУАК взять на себя расходы и осуществление мероприятий по сохранению Ешиль-Джами. На заседании 27 августа 1915 года ТУАК приняла решение переадресовать ответственность Бахчисарайской городской управе [Заседание 27 августа 1915 г., 1916, с. 206]. К началу 1917 года городская управа действительно взяла Ешель-Джами под свой патронаж, началась подготовка к реставрации [Заседание 23 февраля 1917 г., 1919, с. 303]. Революционные события 1917 года не позволили осуществить работы по сохранению Ешиль-Джами. Реставрация памятника была выполнена только в начале 1920-х годов. В годы Великой Отечественной войны мечеть была уничтожена [Османов, 2016б, с. 106].

Весной 1916 года А. И. Маркевич в ходе экспедиционного обследования памятников Бахчисарая и окрестностей изучил состояние еще одного интересного объекта крымского средневековья — Сюреньской крепости [Заседание 12 мая 1916 г., 1916, с. 242—243]. Комплекс расположен в долине р. Бельбек (совр. Бахисарайский р-н), строительство оборонительных сооружений относят к VI—XII векам [Могаричев, 2014, с. 208—209]. В результате осмотра сооружения А. И. Маркевич установил наличие существенных повреждений построек. Особые опасения вызвала сохранность средневековых фресок, пострадавших от неблагоприятных погодных условий. Докладывая результаты своей поездки на заседании ТУАК (12 мая 1916 года), А. И. Маркевич был вынужден констатировать, что обстоятельства военного времени не позволяют поставить вопрос о выделении крупной денежной суммы на проведение реставрационных работ, крайне необходимых для спасения памятника [Заседание 12 мая 1916 г., 1916, с. 242—243].

Во время поездки в Бахчисарай весной 1916 года А. И. Маркевич (совместно с М. И. Скубетовым) изучил и организовал фотографирование ряда эпиграфических памятников около д. Ички (совр. Советский), Лаки и Керменчик по поручению ИАК [Там же, с. 242].

В годы Первой мировой войны ТУАК проявляла заботу о сохранении архитектурных памятников Феодосии. В мае 1916 года Л. П. Колли сообщил ТУАК об угрозе сноса построек предположительно конца XVIII века, известных как «дворец Екатерины II» и «Сары-хан». ТУАК приняла решение направить ходатайство на имя таврического губернатора с просьбой о сохранении этих зданий [Там же, с. 238].

В начале 1917 года член комиссии В. Д. Гейман сообщил в ТУАК о плачевном состоянии средневекового «армянского фонтана» в Феодосии и планах городской администрации осуществить демонтаж и реконструкцию сооружения. А. И. Маркевич немедленно направил в Феодосийскую городскую управу рекомендации по проведению ремонтно-реставрационных работ и поручил члену ТУАК И. В. Ларионову осуществлять архитектурный надзор [Заседание 13 марта 1917 г., 1919, с. 308]. Вероятно, реставрация фонтана не была проведена [Заседание 13 апреля 1917 г., 1919, с. 311].

Таврическая ученая архивная комиссия уделяла существенное внимание памятникам археологии Крыма. Так, в июле 1915 года А. И. Маркевич наблюдал за земляными работами при прокладке ветки железной дороги Сарабуз (совр. Гвардейское) — Евпатория. Его интерес вызвали два кургана, уничтоженные в ходе дорожного строительства, оказавшиеся безынвентарными [Заседание 27 августа 1915 г., 1916, с. 207].

В марте 1916 года в ТУАК обратился преподаватель Евпаторийской гимназии В. Ф. Штифтар с просьбой разрешить раскопки кургана в северной части Евпатории (в районе железнодорожного вокзала). Комиссия, признав целесообразность исследования памятника, разъяснила любителю древностей, что открытый лист на право проведения археологических работ на общественных землях следует получить в ИАК [Заседание 28 марта 1916 г., 1916, с. 232]. В мае 1916 года В. Ф. Штифтар доложил ТУАК о результатах своих исследований [Заседание 12 мая 1916 г., 1916, с. 240].

На заседании ТУАК 13 апреля 1917 года было зачитано сообщение Л. А. Моисеева о раскопках в Евпатории, которые были проведены на месте предполагаемого строительства нового санатория, фактически имели охранный характер [Заседание 13 апреля 1917 г., 1919, с. 310—311].

Еще одно направление деятельности ТУАК по сохранению памятников археологии было связано со случайными археологическими находками. Так, весной 1916 года ТУАК приобрела клад из 24 золотых и серебряных монет XVI—XVII веков, найденных с. Базарчик Симферопольского уез-

да (совр. Почтовое Бахчисарайского р-на) [Заседание 28 марта 1916 года, 1916, с. 233]. В сентябре 1916 года ялтинская полиция передала ТУАК комплекс средневековых(?) вещей, найденных летом 1916 года под скалой Гелин-Кая около д. Кизилташ (совр. Краснокаменка Ялтинского городского округа) [Заседание 3 сентября 1916 года, 1919, с. 268; Заседание 13 октября 1916 года, 1919, с. 278].

Нужно отметить, что ТУАК продолжала в годы Первой мировой войны взаимодействовать с различными учреждениями в сфере сохранения археологического наследия. Например, в октябре 1916 года комиссия получила уведомление от хранителя Херсонского городского музея древностей и изящных искусств В. И. Гошкевича о грабительских раскопках скифского кургана у г. Новогоргиевск Херсонской губернии (сейчас не существует). В. И. Гошкевич просил комиссию задержать ценные артефакты, если их предложат приобрести для музея ТУАК [Заседание 13 октября 1916 г., 1919, с. 278].

3.4. Сохранение исторических свидетельств Первой мировой войны

Несмотря на тыловое положение Симферополя, Таврическая ученая архивная комиссия стремилась выявлять и сохранять исторические свидетельства Первой мировой войны. На заседании ТУАК 24 апреля 1915 года было рассмотрено обращение Таврической ученой архивной комиссии о направлениях деятельности научных обществ по сбережению исторической памяти о военном периоде. Члены ТУАК приняли решение организовать работу по составлению списков уроженцев Таврической губернии, участвовавших в военных действиях, а также собирать артефакты военного времени [Заседание 24 апреля 1915 года, 1915, с. 252]. Стоит отметить, что внимание к материальным свидетельствам этих лет комиссия стала проявлять уже с осени 1914 года. Так, в музейную коллекцию ТУАК был включен осколок снаряда, выпущенного крейсером «Гебен» по Севастополю утром 16 октября 1914 года [Заседание 5 ноября 1914 г., 1915, с. 239; Козлов, 2009, с. 108—115]. В октябре 1916 года собрание комиссии пополнилось уникальным документом: фотокопией (негатив) уведомления командира турецкого крейсера «Гамидие» Васифа Мухиттина городским властям Феодосии о предстоящей бомбардировке 16 октября 1914 года [Заседание 13 октября 1916 г., 1919, с. 278; Козлов, 2009, с. 139—142].

3.5. Участие в международной кампании противодействия вандализму германской армии

Важно отметить, что ТУАК не оставалась в стороне от международного движения в защиту культурного наследия в условиях военных действий. На торжественном заседании ТУАК 22 сентября 1914 года клирик симфе-

ропольского Александро-Невского собора А. П. Сердобольский произнес эмоциональную речь, посвященную фактам разрушения объектов культурного наследия в первые месяцы войны. Он высказал возмущение и осудил случаи вандализма, проявленные германскими военными: осквернение и разграбление храма в Ченстохове (Российская империя, Царство Польское), уничтожение библиотеки Лёвенского (Лувенского) католического университета (Бельгия), разрушение Реймского собора (Франция). Выступление священнослужителя вызвало большое сочувствие участников заседания [Торжественное заседание ..., 1914, с. 345—346].

В мае 1915 года ТУАК получила письмо своего зарубежного члена (с 1906 года) — французского археолога Ж. де Бая, содержавшее просьбу выразить протест против актов вандализма германской армии, комиссия ответила, что публичное осуждение этим случаям уже было высказано [Заседание 27 августа 1915 г., 1916, с. 208—209].

3.6. Музей ТУАК

В годы Первой мировой войны ТУАК продолжала пополнять собрание собственного музея. Однако масштабы поступлений существенно сократились по сравнению с довоенным временем. Так, в 1912—1913 годах в коллекцию комиссии поступили 340 предметов и 523 монеты [ОТУАК-1912, 1913, с. 314; ОТУАК-1913, 1914, с. 351]. В 1914 году новые поступления составили 80 предметов и 26 монет [ОТУАК-1914, 1915, с. 266]. В 1915—1917 годах поступления существенно сократились и составили за весь период 94 предмета и 28 монет [ОТУАК-1915, 1916, с. 266; ОТУАК-1916, 1918, с. 373; ОТУАК-1917, 1918, с. 382]. При этом основные источники пополнения фондов музея существенно не изменились в сравнении с довоенным временем. Большую часть артефактов ТУАК получала как безвозмездные дарения от членов комиссии, любителей древностей и от Императорской Археологической Комиссии. Так, ценным вкладом стал дар почетного члена ТУАК, известного археолога, А. Л. Бертье-Делагарда, который в 1917 году передал комиссии 9 географических карт 1595—1786 годов, на которых фигурировал Крымский полуостров [Заседание 24 января 1917 г., 1919, с. 300—301; ОТУАК-1917, 1918, с. 382].

Ограниченные финансовые возможности не позволяли ТУАК тратить значительные средства на приобретение артефактов. Тем не менее в 1916 году комиссия совершила одну из самых дорогих покупок за всю свою историю, заплатив 120 руб. за монеты из клада, найденного в с. Базарчик [Заседание 28 марта 1916 г., 1916, с. 233].

Серьезной проблемой ТУАК был вопрос о помещении для размещения архива и музея. Комиссия располагала всего двумя комнатами и кладов-

кой, предоставленными Симферопольским городским управлением [ОТУАК-1912, 1913, с. 314]. В предвоенные годы существовал проект строительства специального здания для губернского земского музея и выделения в нем пространства для ТУАК [Заседание 3 сентября 1914 г., 1914, с. 336]. В условиях военного времени реализация этих планов была отложена. Ситуация усугубилась в 1915 году, когда часть здания, где располагались музей и архив ТУАК, была отведена под казарму. Двор также был отдан для нужд военных, что привело к повреждениям крупногабаритных артефактов, хранившихся на этой площадке. Кроме того, в 1915—1917 годах из-за дефицита и высокой стоимости угля комиссия не имела возможности обеспечить регулярное отопление своих комнат [ОТУАК-1915, 1916, с. 249; ОТУАК-1916, 1918, с. 374]. В 1917 году эта проблема обострилась из-за плохого состояния печей и протекающей крыши, в результате чего возникли трудности в проведении фондовой работы, музей практически перестал обслуживать посетителей [ОТУАК-1917, 1918, с. 382].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, Таврическая ученая архивная комиссия в годы Первой мировой войны осуществляла активную и разноплановую деятельность по сохранению культурного наследия Крыма. Одним из приоритетных направлений деятельности ТУАК оставалось выявление и сохранение документальных материалов региональных органов власти. Попытка обеспечить сохранение частных архивов имений Таврической губернии в 1917 году не получила поддержки со стороны владельцев.

Большое внимание ТУАК уделяла организации охраны недвижимого культурного наследия (архитектурных и археологических памятников). В сфере деятельности комиссии оказались мусульманский храмовый комплекс XIV—XVIII веков в д. Колечь-Мечеть (подготовка к ремонтно-реставрационным работам при содействии Императорской Археологической Комиссии); мечети XVIII века Ешиль-Джами и Тахталы-Джами в Бахчисарае (мониторинг состояния, подготовка к реставрации при содействии Таврического губернатора); Сюреньская крепость VI—XII веков в окрестностях Бахчисарая (мониторинг состояния); архитектурные памятники Феодосии — «дворец Екатерины II» и «Сары-хан» конца XVIII века (попытка сохранения при взаимодействии с губернской и городской администрациями), средневековый «армянский фонтан» (мониторинг состояния и научные консультации при проведении ремонтно-реставрационных работ). К сожалению, проекты реставрации не были реализованы в полной мере из-за отсутствия денежных средств.

Таврическая ученая архивная комиссия уделяла существенное внимание памятникам археологии Крыма, контролируя строительные работы

при прокладке новой железнодорожной ветки на Евпаторию. ТУАК занималась выявлением и сохранением случайных археологических находок. Ценным поступлением в коллекцию комиссии стал монетный клад XVI—XVII веков, найденный в окрестностях Симферополя.

В годы Первой мировой войны ТУАК продолжала пополнять собрание собственного музея. При этом масштабы поступлений сократились по сравнению с довоенным временем. Большую часть артефактов ТУАК получала как безвозмездные дарения от членов комиссии, любителей древностей и от Императорской Археологической Комиссии.

Финансовые трудности военного периода не позволили решить вопрос о новом помещении для архива и музея комиссии. В 1915—1917 годах комиссия была вынуждена закрыть музей для посетителей и существенно сократить объем фондовой работы.

Новыми направлениями деятельности ТУАК стали выявление и сохранение исторических свидетельств Первой мировой войны (составление списка участников боевых действий, коллекционирование свидетельств военных лет). Комиссия подключилась к международному движению за защиты культурного наследия в условиях военных действий.

Деятельность ТУАК в сфере охраны культурного наследия осуществлялась силами членов комиссии при активном взаимодействии с государственными и местными органами власти, научными организациями. Активность ТУАК позволили сохранить многие значимые объекты и создать фундамент для дальнейших работ по их сбережению.

Источники и принятые сокращения

1. *Заседание* 3 сентября 1914 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1914. — № 51. — С. 333—341.
2. *Заседание* 24 апреля 1915 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1915. — № 52. — С. 249—262.
3. *Заседание* 27 августа 1915 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1916. — № 53. — С. 205—214.
4. *Заседание* 5 ноября 1914 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1915. — № 52. — С. 234—239.
5. *Заседание* 9 декабря 1915 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1916. — № 53. — С. 218—223.
6. *Заседание* 28 марта 1916 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1916. — № 53. — С. 232—235.
7. *Заседание* 12 мая 1916 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1916. — № 53. — С. 235—244.
8. *Заседание* 3 сентября 1916 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 267—276.
9. *Заседание* 13 октября 1916 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 276—281.

10. *Заседание* 24 января 1917 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 289—302.
11. *Заседание* 23 февраля 1917 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 302—306.
12. *Заседание* 13 марта 1917 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 306—309.
13. *Заседание* 13 апреля 1917 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 309—312.
14. *Заседание* 14 мая 1917 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 312—317.
15. *Заседание* 12 июля 1917 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1919. — № 56. — С. 318—324.
16. ОТУАК-1912 — *Отчет* о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1912 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1913. — № 50. — С. 309—315.
17. ОТУАК-1913 — *Отчет* о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1913 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1914. — № 51. — С. 349—355.
18. ОТУАК-1914 — *Отчет* о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1914 год // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1915. — № 52. — С. 263—270.
19. ОТУАК-1915 — *Отчет* о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1915 год // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1916. — № 53. — С. 245—248.
20. ОТУАК-1916 — *Отчет* о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1916 год // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1918. — № 55. — С. 368—376.
21. ОТУАК-1917 — *Отчет* о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1917 год // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1918. — № 55. — С. 377—384.
22. *Правила* Шестнадцатого археологического съезда в Пскове в 1914 г. и протоколы заседаний предварительного комитета 2—6 января 1912 г. — Москва : Типография И. В. Воронова, 1912. — 31 с.
23. *Торжественное* заседание 22 сентября 1914 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1914. — № 51. — С. 341—346.
24. *Уварова П. С.* Былое. Давно прошедшие счастливые дни / П. С. Уварова. — Москва : Издательство им. Сабашниковых, 2005. — 296 с. — ISBN 5-8242-0090-4.

Литература

1. *Бакуменко М. Н.* Сокровища в огне войны / М. Н. Бакуменко. — Минск : Беларусь, 1990. — 232 с. — ISBN 5-338-00451-8.
2. *Белозерова И. В.* Научная деятельность В. А. Городцова в годы Первой мировой войны / И. В. Белозерова, С. В. Кузьминых // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани : сборник научных трудов. — Казань : Отечество, 2014. — Т. 5. — С. 110—114.
3. *Богуславский М. М.* Судьба культурных ценностей / М. М. Богуславский. — Москва : Юрист, 2006. — 206 с. — ISBN 5-7975-0876-1.

4. *Бойцова Е. Е.* Исламоведческие исследования в Крыму на страницах ИТУАК / Е. Е. Бойцова // Миссия конфессий. — 2015. — № 2 (6). — С. 28—37.
5. *Гаврилов А. В.* Средневековые памятники Юго-Восточного Крыма (материалы к археологической карте) / А. В. Гаврилов // Сугдейский сборник. — 2008. — Выпуск 3. — С. 331—384.
6. *Еремеева А. Н.* Охрана культурного наследия на территориях, подконтрольных русской армии, как составляющая национальной и конфессиональной политики (1914—1917) / А. Н. Еремеева // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи : сборник научных трудов. — Москва, Краснодар : Принт сервис групп, 2015. — С. 181—205.
7. *Кантор Ю. З.* Невидимый фронт. Музеи России в 1941—1945 гг. / Ю. З. Кантор. — Москва : Политическая энциклопедия, 2017. — 334 с. — ISBN 978-5-8243-2205-7.
8. *Козлов Д. Ю.* «Странная война» в Черном море (август-октябрь 1914 года) / Д. Ю. Козлов. — Москва : Квадрига, 2009. — 223 с. — ISBN 978-5-904162-07-8.
9. *Максакова Л. В.* Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Максакова. — Москва : Наука, 1990. — 131 с. — ISBN 5-02-008520-0.
10. *Медведева М. В.* Императорская Археологическая Комиссия : реставрация и охрана памятников культуры / М. В. Медведева, А. Е. Мусин // Императорская Археологическая Комиссия (1859—1917) : К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / ред. Е. Н. Носов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009. — С. 938—1064. — ISBN 978-5-86007-606-8.
11. *Мельникова О. М.* Археологические исследования музея Сарапульского земства в годы Первой мировой войны : замыслы и результаты (по материалам архивов Удмуртской республики) / О. М. Мельникова // Вестник Удмуртского университета. — 2014. — Выпуск 3. — С. 53—59.
12. *Могаричев Ю. М.* Средневековый Крым (VI — середина XIII в.) : история, религия, культура / Ю. М. Могаричев. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2014. — 240 с. — ISBN 978-966-648-371-6.
13. *Непомнящий А. А.* Крымоведческие исследования на Всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX — начало XX в.) / А. А. Непомнящий // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — 2002. — Выпуск 9. — С. 579—590.
14. *Непомнящий А. А.* Историчне кримознавство (кінець XVIII — початок XX століття) / А. А. Непомнящий : Біобібліографічне дослідження. — Симферополь : Бізнес-Інформ, 2003. — 456 с. — ISBN 966-648-034-4.
15. *Непомнящий А. А.* Арсеній Маркевич : сторінки історії кримського краєвчення / А. А. Непомнящий. — Симферополь : Бізнес-Інформ, 2005. — 432 с. — ISBN 966-648-104-9.
16. *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения / А. А. Непомнящий. — Симферополь : СГТ, 2006. — 324 с. — ISBN 966-291313-0.
17. *Непомнящий А. А.* Восточный факультет : неизвестные страницы истории крымоведения / А. А. Непомнящий. — Саратов : Амирит, 2021. — 416 с.
18. *Османов Э. Э.* Мечеть Тахталы-Джами / Э. Э. Османов // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. — Симферополь : ФОРМА, 2016а. — Т. 1. — С. 47—49.
19. *Османов Э. Э.* Мечеть Ешиль-Джами / Э. Э. Османов // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. — Симферополь : ФОРМА, 2016б. — Т. 1. — С. 102—106.

20. Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии. 1884—1923 гг. / Л. Ф. Писарькова. — Москва : Новый хронограф, 2015. — 944 с. — ISBN 978-5-94881-274-8.

21. Репина Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. — Москва : Дрофа, 2004. — 288 с.

22. Степанский А. Д. Из истории архивной общественности : Первый съезд представителей губернских ученых архивных комиссий и соответствующих им учреждений (Санкт-Петербург, 6—8 мая 1914 г.) / А. Д. Степанский // Вестник архивиста. — 1998. — № 3. — С. 51—56.

23. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма : О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887—1931 гг.) / С. Б. Филимонов. — Симферополь : ЧерноморИРЕСС, 2004. — 316 с. — ISBN 966-572-604-8.

24. Хорхордина Т. И. «Союз рыцарей архивного дела» / Т. И. Хорхордина // Вестник архивиста. — 1998. — № 3. — С. 56—62.

25. Шаманаев А. В. Проекты археологического съезда в Крыму и вопросы изучения и сохранения памятников археологии региона / А. В. Шаманаев // VII Международный Византийский семинар ΧΕΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ : «Империя и полис». Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический» 1—5 июня 2015 г. : материалы научной конференции. — Севастополь : [б.и.], 2015а. — С. 76—77.

26. Шаманаев А. В. «Известия Таврической ученой архивной комиссии» как источник по истории Всероссийских археологических съездов / А. В. Шаманаев // Документ. Архив. История. Современность. — 2015б. — Выпуск 15. — С. 208—216.

27. Manhart C. The Afghan cultural heritage crisis : UNESCO's response to the destruction of statues in Afghanistan / C. Manhart // American journal of archeology. — 2001. — Vol. 105 (3). — Pp. 387—388.

28. Stone P. Human rights and cultural property protection in times of conflict / P. Stone // International Journal of Heritage Studies. — 2012. — № 18 (3). — Pp. 271—284.

29. Wenzel M. Bosnia and Herzegovina : danger, through social readjustment to cultural property which had survived war / M. Wenzel // Museum management and curatorship. — 2001. — Vol. 19 (3). — Pp. 316—331.

Material resources

Meeting on September 3, 1914. (1914). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 51: 333—341. (In Russ.).

Meeting on November 5, 1914. (1915). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 52: 234—239. (In Russ.).

Meeting on April 24, 1915. (1915). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 52: 249—262. (In Russ.).

Meeting on August 27, 1915. (1916). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 53: 205—214. (In Russ.).

Meeting on December 9, 1915. (1916). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 53: 218—223. (In Russ.).

Meeting on March 28, 1916. (1916). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 53: 232—235. (In Russ.).

Meeting on May 12, 1916. (1916). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 53: 235—244. (In Russ.).

- Meeting on September 3, 1916. (1919). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 56: 267—276. (In Russ.).
- Meeting on October 13, 1916. (1919). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 56: 276—281. (In Russ.).
- Meeting on January 24, 1917. (1919). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 56: 289—302. (In Russ.).
- Meeting on February 23, 1917. (1919). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 56: 302—306. (In Russ.).
- Meeting on March 13, 1917. (1919). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 56: 306—309. (In Russ.).
- Meeting on April 13, 1917. (1919). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 56: 309—312. (In Russ.).
- Meeting on May 14, 1917. (1919). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 56: 312—317. (In Russ.).
- Meeting on July 12, 1917. (1919). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 56: 318—324. (In Russ.).
- Report on the activities of the Tauride Scientific Archival Commission for 1912. (1913). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 50: 309—315. (In Russ.).
- Report on the activities of the Tauride Scientific Archival Commission for 1913. (1914). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 51: 349—355. (In Russ.).
- Report on the activities of the Tauride Scientific Archival Commission for 1914. (1915). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 52: 263—270. (In Russ.).
- Report on the activities of the Tauride Scientific Archival Commission for 1915. (1916). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 53: 245—248. (In Russ.).
- Report on the activities of the Tauride Scientific Archival Commission for 1916. (1918). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 55: 368—376. (In Russ.).
- Report on the activities of the Tauride Scientific Archival Commission for 1917. (1918). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 55: 377—384. (In Russ.).
- Rules of the Sixteenth Archaeological Congress in Pskov in 1914 and minutes of the meetings of the Preliminary Committee on January 2—6, 1912.* (1912). Moscow: I. V. Voronov Printing House. 31 p. (In Russ.).
- Solemn meeting on September 22, 1914. (1914). *News of the Tauride Scientific Archival Commission*, 51: 341—346. (In Russ.).
- Uvarova, P. S. (2005). *Former: Happy days long gone.* Moscow: Publishing House. Sabashnikov. 296 p. ISBN 5-8242-0090-4. (In Russ.).

References

- Bakumenko, M. N. (1990). *Treasures in the fire of war.* Minsk: Belarus. 232 p. ISBN 5-338-00451-8. (In Russ.).
- Belozerova, I. V., Kuzminykh, S. V. (2014). Scientific activity of V. A. Gorodtsov during the First World War. In: *Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan: collection of scientific papers*, 5. Kazan: Fatherland. 110—114. (In Russ.).
- Boguslavsky, M. M. (2006). *The fate of cultural values.* Moscow: Lawyer. 206 p. ISBN 5-7975-0876-1. (In Russ.).
- Boitsova, E. E. (2015). Islamic studies in the Crimea on the pages of ITUAK. *The mission of the confessions*, 2 (6): 28—37. (In Russ.).

- Eremeeva, A. N. (2015). Protection of cultural heritage in the territories controlled by the Russian army as a component of national and confessional policy (1914—1917). In: *Religious and national-cultural policy of state power in the Russian Empire: a collection of scientific papers*. Moscow, Krasnodar: Print Service Group. 181—205. (In Russ.).
- Filimonov, S. B. (2004). *Keepers of the historical memory of the Crimea: On the legacy of the Tauride Scientific Archival Commission and the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography (1887—1931)*. Simferopol: Chernomorpress. 316 p. ISBN 966-572-604-8. (In Russ.).
- Gavrilov, A. V. (2008). Medieval monuments of the Southeastern Crimea (materials for the archaeological map). *Sugdeysky collection*, 3: 331—384. (In Russ.).
- Kantor, Y. Z. (2017). *Invisible Front. Museums of Russia in 1941—1945*. Moscow: Political Encyclopedia. 334 p. ISBN 978-5-8243-2205-7. (In Russ.).
- Khorkhordina, T. I. “Union of Knights of archival affairs”. *Archivist's Bulletin*, 3: 56—62. (In Russ.).
- Kozlov, D. Yu. (2009). “Strange war” in the Black Sea (August-October 1914). Moscow: Quadriga. 223 p. ISBN 978-5-904162-07-8. (In Russ.).
- Maksakova, L. V. (1990). *Saving cultural values during the Great Patriotic War*. Moscow: Nauka. 131 p. ISBN 5-02-008520-0. (In Russ.).
- Manhart, C. (2001). The Afghan cultural heritage crisis: UNESCO’s response to the destruction of statues in Afghanistan. *American journal of archeology*, 105 (3): 387—388.
- Medvedeva, M. V., Musin, A. E. (2009). Imperial Archaeological Commission: restoration and protection of cultural monuments. Imperial Archaeological Commission (1859—1917): To the 150th anniversary of its foundation. In: *At the origins of Russian archeology and protection of cultural heritage*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. 938—1064. ISBN 978-5-86007-606-8. (In Russ.).
- Melnikova, O. M. (2014). Archaeological research of the Sarapulsky Zemstvo Museum during the First World War: plans and results (based on the materials of the archives of the Udmurt Republic). *Bulletin of the Udmurt University*, 3: 53—59. (In Russ.).
- Mogarichev, Yu. M. (2014). *Medieval Crimea (VI — middle of the XIII century.): history, religion, culture*. Simferopol: Business Inform. 240 p. ISBN 978-966-648-371-6. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2002). Crimean studies at All—Russian archaeological congresses (the second half of the XIX — beginning of the XX century). *Materials on archeology, history and ethnography of Tavria*, 9: 579—590. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2003). *Historical criminalistics (kinets XVIII-cob XX table)*. Simferopol: Biznes-Inform. 456 p. ISBN 966-648-034-4. (In Ukr.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2005). *Arsenyi Markevich: wanderers of the history of Crimean local lore*. Simferopol: Business Inform. 432 p. ISBN 966-648-104-9. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2006). *Ascetics of Crimean Studies*. Simferopol: SGT. 324 p. ISBN 966-291313-0. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2021). *Oriental Faculty: unknown pages of the history of Crimean studies*. Saratov: Amirit. 416 p. (In Russ.).
- Osmanov, E. E. (2016a). Takhtaly-Jami Mosque. In: *Set of monuments of history, architecture and culture of the Crimean Tatars, 1*. Simferopol: FORMA. 47—49. (In Russ.).
- Osmanov, E. E. (2016b). *Mosque of Yeshil-Jami. Set of monuments of history, architecture and culture of the Crimean Tatars, 1*. Simferopol: FORM. 102—106. (In Russ.).

- Pisarkova, L. F. (2015). *Provincial scientists archival commissions. 1884—1923*. Moscow: Novy Chronograph. 944 p. ISBN 978-5-94881-274-8. (In Russ.).
- Repina, L. P., Zvereva, V. V., Paramonov, M. Y. (2004). *History of historical knowledge*. Moscow: Bustard. 288 p. (In Russ.).
- Shamanaev, A. V. (2015a). Projects of the Archaeological Congress in the Crimea and issues of studying and preserving archaeological monuments of the region. In: *VII International Byzantine Seminar ΧΕΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “Empire and Polis”*. Sevastopol, National Reserve “Tauric Chersonese” June 1—5, 2015: materials of the scientific conference. Sevastopol: [b. i.]. 76—77. (In Russ.).
- Shamanaev, A. V. (2015b). “News of the Tauride Scientific Archival Commission” as a source on the history of All-Russian archaeological Congresses. *Document. Archive. History. Modernity*, 15: 208—216. (In Russ.).
- Stepansky, A. D. (1998). From the history of the archival community: The first congress of representatives of provincial scientists of archival commissions and their corresponding institutions (St. Petersburg, May 6—8, 1914). *Bulletin of the Archivist*, 3: 51—56. (In Russ.).
- Stone, P. (2012). Human rights and cultural property protection in times of conflict. *International Journal of Heritage Studies*, 18 (3): 271—284.
- Wenzel, M. (2001). Bosnia and Herzegovina: danger, through social readjustment to cultural property which had survived war. *Museum management and curatorship*, 19 (3): 316—331.

Статья поступила в редакцию 20.12.2021,
одобрена после рецензирования 21.02.2022,
подготовлена к публикации 25.03.2022.